

«Честный политик». Наталья Протопопова: «Мне безразлично, что будет с нашей Иркутской областью»

О тонкостях бюджетного процесса в Приангарье, о работе Общероссийского народного фронта, о том, почему в Иркутске нет нормальных пандусов, и когда решится вопрос обманутых дольщиков рассказывает Наталья Протопопова, член Комитета по Бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству Законодательного собрания Иркутской области, член фракции «Единая Россия».

Портал Бабр продолжает акцию «Честный политик».

В ходе акции всем депутатам Иркутской области будет предложено честно ответить на острые вопросы, касающиеся их деятельности.

Все ответы на вопросы публикуются на портале Бабр без купюр и сокращений.

Честность и открытость должны являться обязательными для избранных народом политиков.

Отказ депутата от ответа на вопросы должен восприниматься обществом как признание политиком своей несостоятельности.

- Наталья Владимировна, Вы работаете в сфере здравоохранения, но в Законодательном Собрании Вы входите в комитет по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству. Почему не комитет по здравоохранению и социальной политике?

- Свой первый созыв я была в комитете по здравоохранению. И понятно, что много вопросов близких, и вся социальная сфера, и здравоохранение, и мы выходили с законодательными инициативами, законы предлагали по здравоохранению, поскольку нужно было регламентировать некоторые наши направления. Но я поняла одну очень важную для себя вещь – что любой закон, любая программа реально воплощаются тогда, когда есть возможность кому-то отстаивать финансовую составляющую. Очень много было хороших программ, которые просто где-то недофинансировались. И я поняла, что очень много зависит от того, насколько удастся лоббировать эти вопросы при формировании бюджета.

Понятно, что на первый срок я пошла в комитет, который мне близок был по специальности, по вопросам социальной значимости, и, работая в комитете, мы часто действительно обращались в бюджетный комитет. Очень сильные там были люди. Это был Гринберг тогда, это был Зорин, и когда иногда возникали проблемы при внесении поправок в бюджет, тогда надо было вовремя уловить этот момент. Учитывая, что даже в нашей социальной сфере очень много проблем, я считала, что, наверное, постоянная такая работа, участие при формировании бюджета, при формировании поправок в бюджет, наверное, будет играть положительную роль для решения наших задач.

- Наталья Владимировна, простому человеку, обывателю очень трудно бывает разобраться, сориентироваться во всех бюджетных процессах, изменениях и так далее. А СМИ зачастую не помогают, а еще больше запутывают: какие-то поправки, как они скажутся, почему их принимают, почему их так много... Как простому человеку составить целостную картину о бюджетной системе, о бюджетном процессе Иркутской области?

- Вы правильно совершенно поднимаете вопрос. Вот все-таки не должен так часто проводиться пересмотр, внесение поправок. Только по 2011 году мы 5 раз вносили поправки по изменению доходной части бюджета. Наверное, это много. Наверное, правильно сейчас речь идет о том, что бюджет должен формироваться вообще на 3 года. Должна быть определенная стабильность. И мы ставили вопрос о том, что надо сразу предполагать, просчитывать доходную часть бюджета, потому что от доходной части зависит, по сути, реализация всех направлений всей нашей жизни, межбюджетные трансферты, все зависит, и реализация программ – все, что угодно. Внесение этих поправок действительно запутывает восприятие бюджета.

Поэтому сейчас, буквально на последней сессии, мы приняли поправку, на мой взгляд, она очень важная. Правительство имело возможность на законных основаниях любые поправки вносить за 14 дней. Но это невозможно! Нужно провести экспертизу, нужно действительно даже специалисту вникнуть. Поэтому мы пришли все-таки единодушно на последней сессии, что не надо отступать от регламента. 30 дней положено – вот за 30 дней нам должны представлять документы, потому что получается, что документ вносится, в экстренном порядке смотрится, накануне сессии комитет заседает. И действительно не то, что вы задали вопрос, простому гражданину проживающему, который далек от этого и, может быть, что-то не слышал и не знает, даже специалистам иногда очень трудно понять, потому что надо же дать анализ.

Я считаю, что планирование бюджета на 3 года, оно должно быть. Каждая территория имеет программу социально-экономического развития, и мы должны выстраивать свои взаимоотношения в зависимости от того, сколько мы зарабатываем, разумно тратить, определять приоритеты и меньше вносить поправок. Тогда бюджет будет понятен и прозрачен. Это четкая моя позиция.

- Первый шаг, мы так понимаем, уже сделан, в какой-то степени, а какие-то дальнейшие шаги планируются для того, чтобы этот процесс продолжался?

- Вы знаете, с бюджетом 2012 года вряд ли нам удастся избежать поправок, так же, как в 2011 году. Потому что мы уже предполагаем, что в июне будут снова внесены поправки в бюджет. Самое главное, на мой взгляд, что все должно быть абсолютно прозрачно. Потому что мы вот на мартовской сессии бюджет увеличивали как раз доходную часть за счет того, что, естественно, получаем средства из федерального бюджета, но по каким-то причинам они сразу не были отнесены к доходной части. И по сути, это достаточно большая сумма, которая нигде не фигурировала в расходной части, и мы ее внесли. И самое главное, что мы не получили полностью всех этих средств, чтобы внести. Нами внесена только часть, и в июне предполагается внести дополнительную еще часть, средства, которые мы знаем, что они есть.

Я считаю, что это неправильно. Даже мотивировать тем, что кризис, а потом окажется, что мы откуда-то из загашника достали деньги, я считаю, что для этого существует резервный фонд. Пусть он будет открытым. Мы приняли положение, закон о резервном фонде, мы не стали возражать, мы понимаем, что, учитывая нестабильность экономики, мы должны иметь определенную подушку финансовую, чтобы, если возникла какая-то ситуация, мы могли рассчитывать на нее. Но пусть это все будет открыто, все это будет законно. Я считаю, что сейчас надо просто показать все эти средства. И Контрольно-счетная палата нам показала, что эта сумма достаточно большая, которая еще будет, добавится в доходную часть бюджета.

Мне кажется, что этот урок нужно учесть при формировании бюджета следующего года. Чтобы уже не было вот этих дополнительных поправок. А если средства приходят из федерального бюджета где-то в течение года, они могут приходиться, значит, на ближайшей сессии они сразу должны вноситься в бюджет, тогда вопросов будет меньше и у депутатов. И мы будем понимать, что мы работаем в одной команде с правительством, и понимать, как эти средства более рационально использовать.

- Перейдем к следующей сфере Вашей деятельности. Вы являетесь организатором регионального координационного совета Общероссийского народного фронта в Иркутске. В прошлом году очень много говорили о Народном фронте, СМИ трещали от количества сообщений об этом. В этом же году как-то все затихло. Как дела обстоят?

- Ну почему затихло? У нас ничего не затихло!

Это совершенно новый подход к организации движения. И честно могу сказать, что на первом этапе, когда это все было в мае организовано, я не ожидала такой активности со стороны общественных организаций. Вот до сих пор. Это колоссальное количество нормальных общественных организаций, не только тех, которые на федеральном уровне вступили в Общероссийский народный фронт. Безусловно, что они тоже сразу к нам обратились, присоединились к Народному фронту. Но самое главное, что очень много региональных общественных организаций. Прежде всего, это организации, которые просто не были услышаны, хорошие

организации. Очень много организаций, которые объединяют людей с ограниченными физическими возможностями, детские организации, очень много женских, молодежных организаций.

Блиц-опрос

Если книга, то... Чехов.

Если закон, то... о бюджете.

Если политик, то... депутат.

Если музыка, то...

Чайковский.

Если бы Вы поймали Золотую рыбку, то... самое главное желание – здоровья своим близким, второе желание – удачи тем сотрудникам, с которыми я работаю, чтобы все хорошо было в лечебном учреждении, и третье желание – это процветание Иркутской области.

Они присоединялись, я считаю, именно для того, чтобы у них появилась реальная возможность быть услышанными. Безусловно, некоторые из них рассматривали это как возможность карьерного роста, и я считаю, это тоже совершенно нормально, потому что в любой ситуации любой регион нуждается в новых лицах, иногда их просто не видно, просто не имеют доступа к каким-то средствам массовой информации, не имеют возможности заявить о себе. Я хочу сказать, что 123 общественных организации, 9 крупных предприятий вошли, на сегодняшний день 203 человека физических лица вступило, сегодня мне звонил Куйтун, они хотят тоже присоединиться.

Почему на слуху это было? Во-первых, это было новое. Это было обозначено лидером партии. Это было новое направление, и поручение дали как раз общественным приемным. Для нас это, конечно, был вал работы. Это было мое общественное поручение, общественная приемная Владимира Путина. Там очень хороший коллектив, всего лишь 8 человек, это юристы, психологи, очень грамотные, с которыми просто приятно общаться. Воспитанные, деликатные. И вот на эти плечи упала еще работа с общественными организациями.

Я думаю, что это в целом по России, организация движения была не сразу понятна многим. Мы сталкивались даже с тем, что нам говорили: ну, это просто выборный пиар, пройдут выборы в Госдуму, и как вас открыли, так вас и закроют. Но когда я видела представителей общественных организаций, меня этот вопрос мучил больше всего. Потому что, по сути, на мой взгляд, это был сделан серьезный шаг в развитии гражданского общества. Когда мы смогли для обсуждения очень многих вопросов, которые проходили на Законодательном собрании, в комитетах, привлекать экспертов из общественных организаций. Это было новое совершенно. Раньше был определенный круг общественников, которые приглашаются, а тут люди профессиональные, грамотные, я бы сказала, не всегда очень покладистые, не имеющие какую-то партийную принадлежность, люди, имеющие свою точку зрения, иногда расходящуюся с нашей, с правительством, но, тем не менее, аргументировать могут, почему они считают именно так.

Меня этот вопрос, конечно, мучил, что пройдут выборы, и действительно, насколько надежна эта структура. Тем более меня смущало то, что в принципе движение не имело регистрации. Выборы в Госдуму прошли, и тогда мы попытались впервые представителей общественных организаций привлечь к проведению Праймериз партийного. Вы знаете, вот когда люди выходили, кто-то пробовал, очень много было молодежи. Молодые, азартные, хотят работать. Они могут работать. Может быть, еще не хватает жизненного опыта, но всегда смена поколений должна быть и преемственность. Ребятам очень много, и люди были среднего поколения. Когда выходили от общественных организаций, они понимали, что они не пойдут в Госдуму, но им важно было просто заявить о себе, как об общественной организации.

Когда мы принимали решение, кто пойдет от Народного фронта на территории Иркутской области, от нас шел Союз машиностроителей, и от нас шел Федоров, от Народного фронта. Все общественные организации поддержали Алексея Иннокентьевича, его опыт, его умения, он со многими общественными организациями встречался. Достойный был наш кандидат, поэтому мне очень жалко, что он по определенным причинам не стал депутатом Государственной думы. Мы рассчитывали сильно на его поддержку.

Самое главное, судьба фронта такая, что он остается. И перспектива у него достаточно большая, все-таки сохранит он руководство Владимира Путина, это прозвучало в средствах массовой информации. Самое главное, что по сути это будет не партийная организация, что тоже очень важно. Сейчас у нас есть ряд проектов, которые ведутся нашими ведущими лидерами общественного мнения. В частности, у нас фермеры есть, фермерская организация, Худаков, очень интересный человек, он уже на правительстве выступал, у него есть своя точка зрения, он может профессионально обсуждать вопросы развития сельского хозяйства, продовольственной безопасности наравне с министерством сельского хозяйства: он работает, он понимает, он знает. Он у нас сейчас эксперт по сельскому хозяйству. У нас есть эксперты по здравоохранению, по социальным вопросам, то есть по сути, мы раскрепостили всех наших общественников по комитетам, проводим круглые столы, общественные слушания, и они с удовольствием принимают эти формы работы.

Я думаю, что это определенный резерв для формирования в последующем кадров на территории области, многие из них готовы к тому, чтобы избираться в Законодательное собрание. Население, я думаю, будет поддерживать грамотных, профессиональных, порядочных людей, где-то в органах местного самоуправления, очень много выборов идет. И сейчас уже озвучено, что в принципе, сейчас мы даем своих кандидатов для участия в выборах от ОНФ. Я думаю, перспектива есть в том, что все-таки мы имеем возможность взаимодействия с людьми разных партий, это, наверное, самое оптимальное, потому что люди талантливые везде есть.

Я далека была всегда от вот таких общественных движений, но, работая с общественными организациями, я просто пришла к выводу: они взяли на себя функцию государственных органов, исполнительной и законодательной власти, по сути. Они выполняют то и поддержку осуществляют самых незащищенных слоев населения. Поэтому я обеими руками держусь за них. Я боялась очень, что не дай Бог я их обману, потому что я верила в то, что это будет, сохранится. Теперь я убеждена, что тревоги эти закончились. 19-ого у нас будет координационный совет, мы уже будем определяться с дальнейшей нашей работой, потому что проблемы, которые ставят общественные организации, их очень много.

И самое главное, что за нами теперь функция народного контроля. Конечно, злоупотреблять никто не будет, но у нас появляется реальная возможность, у людей, контролировать выполнение тех обязательств, которые государство на себя берет.

- Наталья Владимировна, в прошлом году очень много сообщений было по поводу Народного бюджета. Говорили, что это проект Общероссийского народного фронта, и те инициативы, которые на местах возникают, можно было как-то профинансировать. В этом году возникает ощущение, что ОНФ немного отодвинули, почему-то правительство у нас постоянно выступает с докладами на эту тему...

- Мы же с вами понимаем ситуацию. Прошлый год: с большим трудом мы выбивали эти средства, депутаты Законодательного собрания и наши предложения, Общероссийского народного фронта, почему, потому что мы эти предложения получили не от чиновников, мы получили их именно от людей, которые живут в глубинках. Мы поставили перед собой задачу получить именно от самых низовых муниципальных образований. Потому что средств, мы знали, в бюджете много нет, и прожектов не надо строить. Кому-то нужна водовозка, кому-то нужна скважина, пусть это деньги небольшие, но муниципальное образование с его финансированием не может себе этого позволить. 672 миллиона, когда это выделили, я после этого вела прием в Аларском районе, вы знаете, приходили люди и благодарили, у них не было вот этой машины, чтобы возить воду, где-то скважину пробурили, что они, наконец, будут доступ к воде иметь.

Наверное, шаг был сделан правильный. Может быть, не надо так латать дыры, но мне кажется, что все-таки очень много зависит от правильного финансирования муниципальных образований. Не зря сейчас поднимается вопрос о том, что все-таки переданные полномочия должны подкрепляться финансовой составляющей. И сейчас мы уже работаем над этим, бюджетный комитет, о трансфертах, которые бы позволяли муниципалитету принимать решения. Почему мы думать должны, да? И говорить: вот вы сделайте это или то. Они должны решать, может быть, где-то сход должен быть. Чтобы и люди знали и понимали, обозначали то главное, не чиновник или глава администрации: что мне нужно сделать. Это ему кажется. Мы столкнулись с этим: он нам дает одно предложение, а народ-то, живущий на земле, другое, говорит, для него оказывается более важным.

В отношении правительства я хочу сказать. Вы знаете, с одной стороны, мне кажется, для населения все равно, кто озвучивает. Но с другой стороны, наверное, должна быть этика взаимоотношений. И если эти вопросы решаются двумя ветвями власти, исполнительной и законодательной, если участвуют инициативы общественных организаций, движений или партий, они должны быть озвучены. Понятно, что они озвучиваются правительством, потому что ну кто, министерство финансов распределяет эти средства, а кто стал инициатором, в определенной степени уже не имеет значения. Но я считаю, что этика должна быть определенной.

- В общественную приемную Путина в Иркутске, как Вы уже сказали, приходят люди с разными вопросами. В частности, актуальна проблема людей с ограниченными возможностями. Сесть в инвалидную коляску и элементарно даже до остановки доехать в Иркутске нереально. Не создана эта среда. Проводится ли какая-то работа?

- Сколько мы с вами живем в России, если там где-то пандус сделают, так и то не посмотрят правильность его наклона. То есть не привыкли мы жить в одной среде. Я считаю, что это беда нашего общества, что мы, по сути, людей, которые имеют определенный изъян в здоровье, мы их отодвинули, изолировали и сказали: мы,

здоровые, – здесь, а вы, больные, – там. Я бы сказала, что это не только среда, меня волнует другой вопрос. Вот эти ребяташки, которые учатся во вспомогательных школах, они могут учиться в общих школах, но дети не воспринимают своих сверстников, которые не имеют нормального здоровья. У нас если ребенок больной идет по городу, все вот так шею свернут, еще и пальцем покажут. У нас самое трудное положение семьи, где ребенок инвалид. Взрослый, он адаптируется. А вот мамочки с ребяташками. Это еще не один год уйдет на то, чтобы мы понимали, что они точно такие же, но внимание им должно все общество оказывать. Их нельзя считать изгоями, они еще от этого страдают.

Здесь правильно был поднят вопрос, мы дали свои предложения от Народного фронта, что нам нужна программа «Доступная среда». Мы все не сделаем. Просто вам приведу пример. Ледовый дворец, ну, он должен сразу строиться с учетом доступа туда людей с ограниченными возможностями. Сколько у нас в Иркутской области паралимпийцев! Люди, которые защищают страну нашу, это невероятные усилия, я преклоняюсь перед этими людьми, какие они награды привозят. Но всегда встает вопрос: а на какие средства его отправить? И спонсоров ищут: дайте копеечку, дайте копеечку. Должна быть нормальная программа. Она озвучена на федеральном уровне. Но она должна иметь особенности региональные.

Должно все рассматриваться комплексно. Строительство, транспорт, жилье, которое предоставляется для этих людей. Даже была такая точка зрения, что, в общем, многие живут же в плохих условиях, что все-таки сделать социальный проект: где-то дом построить, чтобы первый этаж отдать людям, чтоб можно было заезжать, особенно малое строительство. Здесь должна быть воля многих людей: это и законодатели, и правительство, и непосредственно сами представители общественных организаций. Нужно выработать четкую концепцию. Такими отдельными штрихами мы не сделаем жизнь людей комфортной.

Теперь следующий вопрос – обучение в школе. Надо приучать наших родителей, детей, что ребяташки, которые могут учиться, они должны учиться вместе, они должны ходить в один садик, они должны пользоваться всеми благами, которые пользуются ребяташки. Они должны иметь такие же спортивные залы. Мне кажется, что сейчас понимание в определенной степени в Иркутской области пришло. А пришло оно после того, когда к нам приезжал Федоров, и меня попросили собрать по Народному фронту две аудитории. Одну – людей с ограниченными возможностями, все общественные организации, которые к нам присоединились, и вторую – профсоюзы. С профсоюзами встреча прошла нормально, ну, что-то там, какие-то вопросы, предложения. На встрече мы были с Пашковым. Когда мы собрали общественные организации, я хочу сказать, такого невосприятия власти я вообще никогда не встречала. Кричала их душа: передайте Путину, передайте туда, нас не понимают, нас обижают! Эта встреча привела к тому, что у нас было совещание у Вобликовой со всеми общественными организациями, у нас было очень много решено вопросов, которые можно было решить, материально они не требовали каких-то серьезных затрат. Эта вся информация у губернатора. То есть уже стали там заслушиваться эти вопросы и решаться. То есть вначале надо довести до определенного накала, а потом это все решать.

Я с вами согласна, что проблема есть, и ее, я считаю, нужно решать в комплексе. И программа такая должна быть. Кто ее должен разрабатывать? Я считаю, не только одно министерство социальной защиты. Это программа, которая должна курироваться председателем правительства, это программа, которая должна разрабатываться с участием общественных организаций, у них очень много предложений. И я думаю, мы все равно сейчас в ближайшее время будем выходить с этим, обсуждать, решать эти вопросы, потому что иначе ничего не будет.

- Может, какие-то сроки можете назвать, спрогнозировать?

- Такую программу комплексную если сделать, ее можно сделать, во всяком случае, за 5-6 месяцев.

- Это реально?

- Да, реально, потому что наработки есть определенные. Есть много вопросов, которые можно решить. Я считаю, что если мы переходим с 2013 года все-таки к программно-целевому финансированию, то это должна быть разумная, трезвая программа, которая предусматривала бы абсолютно все разделы и все стороны жизни человека с ограниченными возможностями. Что поставили перед нами инвалиды? Они хотят работать! Они хотят общаться в коллективах, они просят вернуть закон о квотировании рабочих мест. Работодателя нужно просто вынудить принимать на работу людей с ограниченными возможностями. Они просят восстановить те предприятия, может быть, они и не рентабельны, я понимаю, но надо все это просчитать. Если люди глухие, слепые где-то могут работать, пусть минимально приносят какие-то блага для общества, но они сами, в коллективе, они смогут, они будут чувствовать свою необходимость для нашего общества. Это, мне кажется, главное. 5-6 месяцев это можно проработать, основные моменты.

- Вопрос из области здравоохранения. Обращаясь к проблемам младенческой смертности, Вы акцентировали внимание на особенностях ухода за детьми, родившимися с недостаточной массой тела, однако в области вряд ли главной причиной детской смертности является именно эта. То и дело слышно, что велик процент детей, рождающихся с патологиями, очень много детей погибает от инфекций, аутоиммунных реакций. Что делается в медицине региона для решения вот этих проблем?

Любимые слова Натальи

Протопоповой:

«Мы» - 66 раз

«Я» - 60 раз

«Вы» - 10 раз

- Во-первых, я хочу сказать, вот вы коснулись инфекций, других заболеваний, а ведь они, в основном, как раз и связаны с тем, что дети рождаются раньше срока. Это самое главное. Чтобы было понятно, раньше срока дети не рождаются у здоровых женщин и если они здоровы. Природа идет на эти преждевременные роды, если больна мать либо болен ребенок, либо оба больны.

В плане медицинских проблем у нас очень много в области делается.

Я вот вам просто могу привести пример. Буквально неделю назад к нам приезжала целая делегация с Украины. Президент Украины формирует программу по развитию перинатальной службы, вот они приехали в Иркутск. Они в Москве в министерстве спросили, где лучше это организовано, им сказали: если хотите смотреть в комплексе, езжайте в Иркутск. Вот они 13 человек к нам приехали. Я к чему говорю, к тому, что решены вопросы организационные, мы тесно очень с министерством здравоохранения, с полным пониманием, с Законодательным собранием решаем вопросы, много вопросов с министерством Российской Федерации, с нашими ведущими учреждениями. Практически все методики, которые существуют диагностики, лечения, они существуют в Иркутске, все есть: хорошие лечебные учреждения, хорошая диагностическая база.

Если говорить о состоянии здоровья, то что нам не хватает? Нам не хватает понимания о том, что здоровый образ жизни решает очень много вопросов. Совершенно немотивированно молодая часть женского населения у нас курящая. А это фактор риска всего: больного ребенка, преждевременных родов, низкой массы тела. Я считаю, что у нас очень мало в СМИ грамотного обсуждения, что человек может сделать, чтобы сохранить свое здоровье. У нас не модно быть здоровыми. В любой стране мира человек понимает, что он нужен, пока он здоров, и он все делает для того, чтобы сохранить свое здоровье. Нас, к сожалению, этому не научили.

Если говорить о младенческой смертности, у нас проблема, я бы сказала, не медицинская, у нас проблема социальная, потому что Иркутская область имеет один из самых высоких показателей смертности детей на дому до года. На дому! То есть без оказания медицинской помощи. Очень много семей социально, как мы говорим, неблагополучных. И вот здесь у меня тоже есть своя точка зрения. Нельзя этих людей выбрасывать за борт. Проще лишить их родительских прав и изъять детей. Наверно, это неправильно. Ребенок все-таки должен быть в семье, ни один детский дом не заменит ему любви, ласки, внимания. И вот изъятие ребенка из семьи нужно проводить как крайнюю меру. На определенном этапе семье нужно помогать. Не деньгами. Деньгами – пропьют. Нужно продумать различные формы. Если мы считаем. Что социально неблагополучные семьи, это связано только с бедностью – ничего подобного. Мы глубоко ошибаемся. Корни достаточно глубже идут. Здесь, понимаете, психология у людей другая. Мы, Россия, такая, какая она есть. Да, у нас есть расслоение общества. Значит, надо думать.

Выхаживаем детей, лечим детей, определенные потери, конечно, есть. Есть связанные с поздним обращением, есть связанные с тяжестью самого случая, есть связанные в определенной степени с несвоевременной диагностикой, несвоевременным оказанием медицинской помощи. Составляющих много. Но медицина у нас в этом плане сейчас очень развита. Самое главное, что она стала открытой. И я всегда говорю, вот модернизация идет, много оборудования, прибор, даже самый лучший, не решит проблему, потому что к прибору нужны руки и голова. Вот дай Бог, чтобы у этого прибора был хороший специалист, тогда это будет решение проблемы.

А сейчас проблема кадровая в медицине, хоть и говорят, что у нас достойная зарплата, пока нет достойной зарплаты у медицинских работников, пока нет. Она низкая, зарплата. Раньше, когда я начинала, для нас престижно было дежурить, работать, учиться, приходили, пытались. А сейчас низкая оплата труда и интенсивный труд не сочетаются. Проблемы кадровые – это тоже очень важно, чтобы достойная зарплата и уровень квалификации врача.

Сейчас многое изменится в здравоохранении, потому что с 2016 года планируется аккредитация врачей. Врач будет подтверждать свои навыки абсолютно всех своих действий, умений, ведения любых случаев в хирургии, терапии, акушерстве, педиатрии на специальных муляжах. Это опыт мировой. Это совершенно новый шаг, необычный для России. Я вышла на областную администрацию, министерство здравоохранения с просьбой

приобрести для нашей службы, на нашей базе два таких вот современных муляжа, чтобы уже сейчас начинать готовить потихоньку персонал.

Вопросы от экспертов

- 21 декабря 2011 года Вы обращались к губернатору Мезенцеву с вопросом о мерах, направленных на завершение строительства жилого комплекса «Иннокентьевская слобода» в Иркутске. Каков был ответ Дмитрия Федоровича?

- Ответа до сих пор не было. Это был депутатский запрос. Он сформировался по обращению в общественную приемную. Ко мне пришли женщины. Они уже прошли всех. Я посмотрела, там все писали: Берлина, Нестерович, все писали, кто только мог. Я поэтому пришла к выводу, зная, что Курилов занимается дольщиками и знает этот вопрос, я подошла к Сергею Витальевичу и предложила ему, поскольку это вопрос нерешаемый, все-таки сделать депутатский запрос. Я благодарна депутатскому корпусу, что нас поддержали.

По средствам массовой информации вы знаете, что недавно Хоменко был в «Иннокентьевской слободе», завтра в 11 часов (интервью состоялось 10.04.12 – прим. ред.) по нашему депутатскому запросу будет совещание в Законодательном собрании, завтра в 11 часов поеду и хочу послушать, какой выход из положения они предлагают. Сюжет был очень оптимистичный, но я честно могу сказать, пока сомневаюсь, что это быстро все решится, потому что там возможны разные варианты, но без государственной поддержки это невозможно. Я имею свою позицию, потому что тоже изучала этот вопрос.

- Законодательное собрание тесно взаимодействует с Правительством области. Хотелось бы узнать Ваше мнение о работе министра здравоохранения Дмитрия Пивня, министра финансов Алексея Зезулы и зампреда Валентины Вобликовой.

- Я Дмитрия Валентиновича хорошо знаю. Он хороший организатор. В наше время министром работать очень сложно. И очень радостно, что те фамилии, которые вы назвали, это наши люди, проживающие на иркутской земле. Что положительного. Дмитрий Валентинович очень откликается хорошо на все предложения. И даже по работе с Народным фронтом мы с ним проводили два рабочих совещания: одно с общественными организациями инвалидов, потому что у них много было предложений и замечаний, а второе – это союз пенсионеров, потому что тоже были определенные вопросы и претензии. Выслушать полтора часа, все это проанализировать, никто не говорит о каких-то разгонах, выговорах, наказаниях, речь идет о конструктивной работе. Мы открыли двери лечебных учреждений для этой категории в нерабочие дни. Это не разовая акция, это постоянная акция. Поэтому я хочу сказать, что позитивно отношусь. Единственное могу пожелать только – больше смелости, хотя понимаю, что это все очень непросто. Дмитрий Валентинович знает систему здравоохранения, знает пути решения, поэтому тут у нас спокойно.

Второй – Зезуля. Много приходится, во-первых, по бюджетному комитету работать. Я вам так отвечу. Что министр финансов, к сожалению, полностью зависимая фигура от губернатора, председателя правительства. Если вопросы финансового блока оставлены председателем правительства за собой, то мы с вами понимаем, что идеальная работа любого министра, она будет вызвать определенные для него сложности, потому что каждый свой шаг он должен согласовать. Хорошо это или плохо? На мой взгляд, принципиально позиция должна быть обозначена председателем правительства. Но вот уже детальная работа, она должна выполняться все-таки министром финансов. Работать очень хорошо с ним. Он действительно молодой, грамотный очень, старается помочь, войти в положение, решить любой вопрос, который горит. Плохо только, что не дают ему свободно проявить все свои возможности. А на сессиях он великолепно всегда докладывает, ведь его одно удовольствие слушать, он аргументированно говорит, помнит каждую копейку. Он производит хорошее очень впечатление, но желательно, чтобы было больше самостоятельности в принятии решений.

Валентина Феофановна, она из нашей среды. Социальная сфера, наверное, самая сложная сфера. И проблемы, о которых мы сейчас с вами говорили, это все проблемы, которые в принципе приходится решать вместе с Валентиной Феофановной. Вот даже, опять возвращаюсь к инвалидам, мы проводили с ней совещание. Сейчас мы занимаемся вопросом по поддержке женщин и семей, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Мы понимаем, что государство не решит проблему, что здесь нужно привлечение волонтерских, общественных организаций, и естественно, что все это решается вместе с Валентиной Феофановной. Мы знаем друг друга. Она работала очень много на базе областной больницы, поэтому чисто человеческие взаимоотношения очень хорошие. Но тут очень большой объем работы, которые надо решать не только в рамках города Иркутска, но и в рамках области.

- Вы уже не первый год работаете депутатом, и наверняка были случаи, когда Вам приходилось

выступать против каких-то законопроектов, предложений, которые выдвигались Вашими коллегами-депутатами. Что это были за законопроекты и решения, и чем в итоге дело закончилось?

- Когда я первый раз избиралась, я была назначена руководителем фракции «Единая Россия». Тогда принимался самый сложный закон – Устав Иркутской области, это еще было при Есиповском. И передо мной была поставлена задача. Зная, что среди нас, депутатов, люди разные, мне терять нечего, я бюджетник, я имела свою четкую позицию. Я считаю, что я правильно сделала. Когда принимался Устав, точка зрения была одна: надо утверждать первого зама на Законодательном собрании или не надо утверждать. В предыдущем Уставе мы утверждали. В этом Уставе предложение губернатора было – не утверждать. И учитывая, что работала рабочая группа, надо было этот вопрос провести через фракцию. Я быстро аргументировала, быстро провела, мы проголосовали за то, что надо утверждать. И понимая, что этот вопрос непростой и что завтра могут кто-то пойти на попятную, я в тот же день отправила этот документ губернатору и в рабочую группу. Устав мы сохранили. Мне безразлично, что будет с нашей Иркутской областью.

Комментарии экспертов:

Дмитрий Таевский, главный редактор портала Бабр:

Наталью Владимировну откровенно жаль. Когда-то хороший врач, она сейчас пытается сидеть на двух стульях, мечется между профессией и политикой, и ни то, ни другое, судя по всему, не делает хорошо.

Пока что на нее работает заработанная когда-то репутация. Но все чаще пациенты говорят о том, что перинатальный центр оставлен без присмотра, а население говорит, что работа депутата не очень-то и заметна.

Все-таки, думается, пироги должен печь пирожник, а не сапожник. Иначе - беда.

Анна Машерова, независимый журналист:

Это ужасно. Многословие, чтобы не сказать резче, в котором тонут попытки ответов. Ответы, которые ни о чём не говорят. Наивные восторги по поводу того, что очевидно для любого нормального человека, но, похоже, невдомёк ответственному депутату. Оговорки, как говорится, "по Фрейду"...

Ну вот, к примеру:

Вопрос первый. Коротко: почему врач работает на в комитете здравоохранения, а в бюджетно-налоговом? Ответ содержит 182 слова. Смысл ответа: "Я поняла, что что-то сделать в комитете по здравоохранению нельзя, потому что деньги выделяет не он, а комитет по бюджету". Смысл сказанного: все комитеты по разным областям деятельности ничего не решают, потому что деньги делят не они. Вопрос, который возникает: а зачем они тогда нужны, если все их программы и наработки кончаются тем, что на них не дают денег - или дают, но недостаточно? Ну, а если они нужны, чтобы убедить комитет по бюджету и налогам в необходимости финансирования - то почему не убеждают? Плохо работают, выходит.

Вопрос второй-третий (фактически один, он разбит на два - собственно вопрос и уточнение "в продолжение темы"): почему в бюджет принимается так много поправок, что избиратели перестают его понимать, и что с этим будут делать? Во всём ответе - 561 слово, только для того, чтобы сказать: да, поправки принимаются постоянно, да, это плохо, надо по-другому учитывать потенциальные поступления средств: закладывать в доходную часть все предполагаемые поступления, кое-что "откладывая" в резервный фонд. Попытки ответить на вопрос, почему этого не делается, не наблюдаются, как и на вопрос о последствиях принимаемых поправок.

Про повальное паломничество общественных организаций в ОГФ... Ну что скажешь, если человек не понимает, КАК на самом деле шёл приём в эту организацию, зачем её создавали вне партий, но под руководством беспартийного же "лидера партии"? Когда депутат со стажем восторгается тем, что "мы смогли для обсуждения очень многих вопросов, которые проходили на Законодательном собрании, в комитетах, привлекать экспертов из общественных организаций. Это было новое совершенно", возникает только один вопрос: а раньше кто вам мешал это сделать, до ОГФ? "Указивки" не было? Кто мешал привлекать для консультаций в министерства "беспартийных специалистов"? То, что они - "люди, имеющие свою точку зрения, иногда расходящуюся с нашей, с правительством, но, тем не менее, аргументировать могут, почему они считают именно так"?

Вообще, интересно, как человек, которому положено по статусу быть аналитиком и стратегом, позволяет себе высказывания типа "работая с общественными организациями, я просто пришла к выводу: они взяли на себя

функцию государственных органов, исполнительной и законодательной власти, по сути" и "проблемы, которые ставят общественные организации, их очень много". Ведь сразу же возникает закономерный вопрос: ребята, а вы, депутаты, вообще-то в таком случае для чего нужны? Общественники берут на себя ваши функции. ставят проблемы. которых вы в упор не видите, да ещё и зарплаты за это не получают, так может, лучше им и отдать обе власти - и законодательную, и исполнительную? Или вы нужны исключительно для того, чтобы их находить и использовать? Тогда, может, хотя бы ваши льготы и привилегии (если и не зарплаты) стоит отдать тем, кто реально работает? А то вот люди вас благодарят за водовозку, а вы-то, вместе с мэрами, получается, и слыхом не слыхали раньше, что она нужна. Этика этикой, а благодарности-то вам идут, а не тем, кто до вас эту потребность наконец-то довёл.

Про инвалидов - это вообще не ответ, а песня без слов. Люди сидят по домам без возможности на улицу выйти - а нам про героев-паралимпийцев, что спонсоры их на соревнования собирают. Да, они сделали для области многое. Но "обычных", не героических инвалидов - на порядки больше! И все ответы по их проблемам - "надо сделать", "надо рассматривать комплексно", "надо строить дома"... Ну так делайте! Стройте! Пора уже не концепции выработать, а делать! Концепции должны были быть выработаны "уже позавчера". Про детскую смертность и заболеваемость "песня" не в меньшей степени, кстати. Разумеется, первоочередной задачей в области улучшения здоровья населения является покупка муляжей для тренировки персонала перед переаттестацией.

Вообще вот это признание - "когда мы собрали общественные организации, я хочу сказать, такого невосприятия власти я вообще никогда не встречала. Кричала их душа: передайте Путину" - это же, на самом-то деле, господа депутаты, не просто признание вашей работы "неудовлетворительной". Это признание вашего существования бесполезным в целом. Но похоже, что человек, в этом признавшийся, сам этого не понял.

Очень жаль.

В первую очередь - жаль Иркутскую область, судьба которой депутату, по её словам, безразлична.

Беседовали: Анна Масленникова, Максим Астраханцев

Друзья! Свои вопросы другим политикам Вы можете отправить по адресу: babr-politik@mail.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 28446 19.04.2012, 13:12 📌 1945

URL: <https://babr24.com/?ADE=104956> Bytes: 39950 / 38718 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)